

sacred world – the demonic one, life – fantasy and others. In the artistic representations of the system of boundaries the author reveals heterogeneity of values of space, dividing it into «one's own» and «alien», emphasizing the idea that the boundary is easily permeable.

Key words: border, motif, short story, artistic device, the plot of a story, doubling reality, «one's own» and «alien», symbol.

*О.Г. Щербакова
(Горловка)*

УДК 82.0

ПАРАМЕТРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. К ТЕОРИИ ВОПРОСА

В литературоведении широко используется понятие «внутренний мир художественного произведения». Понятие «художественный мир произведения» («поэтический» или «внутренний») уже давно стало фундаментальным в литературоведении разных стран.

Мнение о том, что художественное произведение представляет собой особый, независимый от реальности мир, получила свое распространение в эстетической мысли эпохи Возрождения. Дальнейшее развитие эти идеи получили в трудах В. фон Гумбольдта, Г. Ф. Гегеля, В. Г. Белинского, который настаивал на том, что художественное произведение должно быть целым, единым, замкнутым в себе миром. В наши дни В. Е. Хализев отмечает, что «мир литературного произведения – это воссозданная в нем посредством речи и при участии вымысла предметность» [13, с. 137].

Среди отечественных литературоведов понятие «художественного мира произведения» было подробно исследовано Д. С. Лихачевым. Д. С. Лихачёв утверждает, что каждое произведение имеет свое жизненное пространство, границы которого зависят от воображения писателя и от структуры самого произведения. Внутренний мир произведения диктует параметры пространства, которое становится особым средством выражения авторского мира и миропонимания. Специфика художественного пространства способствует объяснению сюжета, характеристики героев, образных средств, ритма произведения, художественного времени, авторской точки зрения. Как следствие, можно говорить о влиянии своеобразия художественного пространства на художественный мир литературного произведения в целом. Ещё одной важной характеристикой художественного мира

произведения, как известно, Д. С. Лихачев считает время, имеющее так же свои границы и специфические характеристики. Заявленные характеристики художественного мира литературного произведения (время и пространство), конечно, не связаны с реальным временем, но в некоторой степени имитируют его.

Как известно, время и пространство являются одними из самых знаковых категорий в литературоведческом анализе художественного произведения. Категории времени и пространства исследовались в трудах целого ряда выдающихся учёных: О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, В.В. Виноградов, В.Я. Пропп, Б.А. Успенский, В.Б. Шкловский и др.

Пространственно-временные параметры или, по М.М. Бахтину, хронотоп, будучи единством времени и пространства, является именно той категорией, которая способствует глубокому постижению строения сюжета, своеобразия композиции и архитектурной логики художественного произведения. М.М. Бахтин отмечает, что литературно-художественный хронотоп характеризуется совмещением временных и пространственных примет: «время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [1, с. 235]. Взаимобусловленность и взаимопроникновение времени и пространства приобретает доминирующее положение среди основополагающих параметров при рождении целого художественного произведения, поскольку «...в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с. 235], – подчёркивает М.М. Бахтин.

Хронотоп литературного произведения представляет собой сложную структуру. Эта структура усложняется в том случае, когда анализу пространственно-временного аспекта поэтики подвергается произведение крупного жанра – романа. В случае же изучения хронотопа рассказов необходимо учитывать хронотоп, по замечаниям исследователей, таких включений, как вставные конструкции в виде размышлений или мечтаний героев.

Художественное время и художественное пространство, как параметры художественного мира произведения, выполняют определенную знаковую роль, необходимую для реализации замыслов автора. Художественный мир произведения – это замкнутая система, имеющая свои законы, принципы, свое

пространство и время. Все они являются значимыми категориями при анализе произведения. Практически невозможно проанализировать литературное произведение, учитывая лишь один из заявленных параметров. Важно рассматривать их все одновременно, во взаимодействии. Другими словами, необходимо рассматривать произведение, учитывая взаимосвязь и отношения всех параметров художественного мира. Такое комплексное исследование всех аспектов создает полную картину художественного мира в произведении. Таким образом, можно утверждать, что художественный мир, который является своеобразной другой реальностью, по структуре своей отличной от объективной реальности, представляет собой определенную систему, в которой все его компоненты взаимосвязаны, взаимодействуют, выполняют определенные функции.

Итак, в современном литературоведении сформировалось представление о художественном мире, как о макросистеме, включающей в себя различные ракурсы: ракурс автора, вектор реальности и план читательского восприятия. В свою очередь, эта макросистема связана со многими параметрами - пространственный, порой, психологической и моральной средой.

Как отмечалось выше, по словам Д. С. Лихачева, основными параметрами художественного мира произведения являются его содержание, так называемый психологический мир, общественный строй, моральная сторона, отношения между средой и героями, особенности структуры, связь с духовной или бытовой средой, художественное пространство и время. Так что стоит отметить, что время и пространство становится в произведении особым средством выражения специфики авторского мира и авторского миропонимания. Естественным образом художник сквозь призму структуры времени и пространства и с помощью художественных средств может трансформировать художественную действительность.

Изучение пространственно-временных категорий в филологической науке занимало значительное место еще со времен античности и, по-прежнему, является перспективным направлением в литературоведении. Их изучение существенно раздвигает границы восприятия, интерпретации и анализа произведений, позволяя глубже проникнуть в их структуру и содержание. В соответствии с этим, понятие хронологического единства является значимым для аналитического рассмотрения литературного произведения. Для того, чтобы исследовать вопрос соотношения времени и пространства в литературном произведении, нужно иметь полное представление о понятии «времени» и «пространства» в литературе.

Известно, что в литературе образы могут легко перемещаться из одного пространства в другое, одни и те же события могут сближаться и «разводиться», дробиться, быть фрагментарно представленными в пространстве и времени. В принципе, понятно, что среди других видов искусства именно литература обладает способностью наиболее свободно обращаться с пространственно-временными категориями.

Время и пространство, изображенные в литературном произведении имеют такое свойство, которое литературоведы определили, как «дискретность». То есть способность литературы выделять из всего потока времени наиболее существенные фрагменты. Пропуски в потоке художественного времени, автор заполняет языковыми клише: «впоследствии», «за два дня», «через некоторое время». Таким образом, это свойство позволяет обеспечить динамизм в развитии сюжета, опустить незначительные детали и остановиться на главных, или, напротив, автор может позволить себе останавливаться на описании принципиально важных для характеристики персонажа или ситуации фрагментах, художественных деталях, актуализирующих значимый смысл портрета героя, его внешнего вида, интерьера, пейзажа и т.п. Значение художественных деталей трудно переоценить, так как их понимание, безусловно, способствует более глубокому проникновению в идейно-смысловое содержание литературного произведения. Отдельные художественные детали могут символизировать как пространственные координаты, так и временные.

Отметим существование разновидностей художественного времени и пространства как средства создания границ художественного мира. Поскольку пространство в художественном произведении – это организация событий сюжета и одновременно система пространственных образов текста. Автор, с одной стороны, специфически отражает реальное пространство, с другой стороны, создает собственное пространство, на которое естественным образом может влиять, осуществляя собственные художественные замыслы.

Разновидностями художественного времени и пространства, как правило, считают, конкретное и абстрактное время и пространство. «Конкретный» хронотоп привязан к географическим координатам, а «абстрактные» время и пространство – нет, они находятся «вне» конкретики реального мира.

Вообще, необходимо помнить, что в литературном произведении исследователи, как правило, выделяют

географическое, психологическое, фантастическое, социальное и другие пространства. Они могут взаимодействовать или дополнять друг друга. Писатель может использовать одновременно несколько типов пространства. Обусловлено это, в первую очередь, художественным замыслом автора.

Подобная ситуация складывается в литературном произведении и с художественным временем. Оно может быть различным, смешиваться, пересекаться, один временной пласт может наслаиваться на другой, его границы могут быть чёткими или, напротив, размытыми. Многомерность временных координат зависит, как и в случае в пространственной структурой художественного произведения, будет всегда зависеть от авторской воли, произвольности его, автора, художественного замысла.

Таким образом, можно отметить, что художественное время и художественное пространство, будучи основными параметрами литературного произведения, «отвечают» за организацию пространственной и временной структуры художественного текста, характеризуют основной остоу текста, его сюжетное построение, которое, в свою очередь реализуется в архитектонике всего произведения. А образы, символы и художественные детали, спроецированные на художественное время и пространство, выполняют функцию очерчивания границ художественного мира литературного произведения. Специальное изучение художественного времени и художественного пространства значительно раздвигает границы восприятия, интерпретации и анализа произведений, позволяет глубже проникнуть в их структуру и содержание. Хронотоп литературного произведения является центром, вокруг которого организованы основные события художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 407 с.
2. Есин А. Б. *Время и пространство* / А. Б. Есин // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные положения и термины: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др. – М.: Академия, 1999. – С. 47-62.
3. Есин А. Б. *Принципы и приёмы анализа литературного произведения* / А. Б. Есин. – М.: Флинта, 2000. – 248 с.
4. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / Под ред. А. Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

5. Лихачев Д. С. *Внутренний мир художественного произведения* / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы, 1968. – №8. – С. 74 – 87.
6. Лихачев Д. С. *Поэтика художественного времени. Поэтика художественного пространства* / Д. С. Лихачев // М.: Худож. лит., 1971. – С. 231-405.
7. Лотман Ю. М. *Художественное пространство в прозе Гоголя* / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 292 с.
8. Никитина И. П. *Пространство картины мира и художественное пространство* / И. П. Никитина // *Философские исследования*. – 2001. – №2. – С. 23- 37.
9. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. *Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования* / Д. А. Салимова, Ю. Ю. Данилова. – М.: Флинта, 2009. – 200 с.
10. Тamarченко Н. Д. *Теоретическая поэтика: понятия и определения: [Хрестоматия для студентов]* / Н. Д. Тamarченко. – М.: РГГУ, 2001. – 354 с.
11. Топоров В. Н. *Пространство и текст* / В. Н. Топоров // *Текст: семантика и структура*. – М.: Худож. лит., 1983. – С.227-284.
12. Флоренский П. А. *Анализ форм пространственности и времени в изобразительных искусствах* / П. А. Флоренский. – М.: Мысль, 1993. – 421 с.
13. Хализев В. Е. *Теория литературы: Учебник* / В. Е. Хализев. – М.: Академия, 2002. – 437 с.
14. Чернейко В. Н. *Способы представления пространства и времени в художественном тексте* / В. Н. Чернейко // *Философские науки*. – 1994. – № 2. – С. 58-70.

АННОТАЦИЯ

Щербакова О.Г. Параметры художественного мира литературного произведения. К теории вопроса

В статье рассматриваются основные параметры художественного мира литературного произведения – время и пространство, определяемое М.М. Бахтиным как хронотоп. Автор приходит к выводу о том, что специальное изучение значительно раздвигает границы восприятия, интерпретации и анализа произведений, позволяет глубже проникнуть в их структуру и содержание. Существенным фактом является обязательность для построения авторской картины мира писателя такого компонента художественного текста, как хронотоп. Вслед за ведущими исследователями автор рассматривает хронотоп в качестве центра, вокруг которого организованы основные события художественного произведения.

Ключевые слова: художественный мир произведения, хронотоп, художественное время, художественное пространство, функции хронотопа.

SUMMARY

Shcherbakova O. G. The parameters of the artistic world of a literary composition. On the theory of matter

This article deals with the basic parameters of the artistic world of the literary work – time and space defined by M. Bakhtin as a chronotope. The author concludes that a special study significantly pushes the boundaries of perception, interpretation and analysis of literary works, allows us to penetrate more deeply into their structure and contents. The essential fact is that such component of the literary work as chronotope is obligatory to construct the author's view of the world of the writer. After leading researchers the author examines chronotope as a centre, around which the main events of the artistic composition are organized.

Key words: the artistic world of a literary work, chronotope, artistic time, artistic space, functions of chronotope.

*Ван Инь, М.В. Михайлова
(Москва, Россия)*

УДК 82.0

ТВОРЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ И.А. БУНИНА И Г.Н. КУЗНЕЦОВОЙ: КОНФЛИКТ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ И ПИСЕМ)

Прямых учеников И.А. Бунин, как известно, не оставил, хотя наследников бунинских традиций в литературе очень много. Однако круг учеников у него был. Это Л.Зуров, Н.Рощин, Г.Кузнецова. Рощин в целом не оправдывал возложенных на него надежд. Зуров во многом держался особняком, не во всем принимая советы мэтра. Кроме того, душевное заболевание и увлеченность археологией не позволяли ему войти в тесный контакт с бунинской творческой индивидуальностью. Другое дело Галина Кузнецова. В ней для Бунина счастливо соединилась возлюбленная и ученица. Или, по крайней мере, он долгое время предполагал такое соединение гармоничным и надеялся, что оно будет продолжительным и даже развиваться во времени. И конечно, в глубине души он ощущал возвращение молодости, надежд, новых стремлений. Признается в этом он только спустя 16 лет, когда разрыв обнажит не только отсутствие любовных

чувств, но и человеческих контактов («совсем, совсем чужие» [3, с. 596]). «Как молод я был тогда» [3, с. 596], □ запишет он в дневнике.

Однако творческие контакты, по сути, не были поддержаны контактами человеческими, что до поры до времени каждый из участников этого союза пытался скрыть от самого себя. Дольше всех находился в заблуждении Бунин, ибо предпочитал видеть развитие отношений в том идеальном ракурсе, который нарисовал в своем воображении, тем более что история литературы знала немало прецедентов подобных связей. Он вообразил, что в лице Кузнецовой имеет не только молодую возлюбленную, но и начинающего автора, который всеми силами стремится войти в писательский круг, который не помышляет ни о чем другом, как о постоянном творческом совершенствовании, будучи готовым положить все свои желания на алтарь искусства. Однако реальность развивалась по иным законам, почти ни в чем не совпавшим с бунинскими представлениями. И это обнажает противоречие между проницательностью Бунина как писателя-психолога и его житейской или даже в большей степени мужской наивностью, которая пасует перед женской если не хитростью, то во многом приспособляемостью к предлагаемым обстоятельствам.

События, развивавшиеся в Грассе на протяжении почти 10 лет, неумолимо свидетельствуют, что Бунин был во многом слеп относительно, житейских воззрений, определяющих характер Кузнецовой желаний, довольно рано сформировавших ее натуру. Конечно, следует учитывать, что и Кузнецова очень удачно подыгрывали бунинскому «моделированию» действительности. Она женским чутьем довольно рано угадала, какой он хочет ее видеть, и довольно успешно пыталась соответствовать нарисованному в его сознании облику. А поскольку пребывание ее в семье Буниных было несомненно «травматическим» (особенно на первых порах) – она выступала в качестве ученицы великого мэтра и его секретаря, как подруга жены писателя и даже в чем-то ее наперсница, ей приходилось быть в какой-то степени и хозяйкой дома, принимающей множество гостей и коллег хозяина «Бельведера» – то способом «выживания» она выбрала педалирование слабости, беззащитной женственности, гонимости, что очевидно должно было вызывать сочувствие и сострадание окружающих (и в первую очередь Бунина – недаром В.Н.Бунина в своих записях неоднократно повторяет, что муж не *любит* Галину, а *жалеет* ее! [3, с. 570]¹) и которые она пыталась

¹ Показательна запись: «<...> у него к Г[алине] вовсе не любовь, не страсть, а какая-то жалость, которую она умеет внушать к себе мужчинам вместе с идеализацией своей личности. <...>».